

НОВОСТИ БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА

«В XIX веке и в начале XX столетия грамотные лезгины читали в арабском переводе Таврат, Инжил, Забур (именно так они обозначены в оригиналах у Алкадари и Нури-Эфенди) и черпали в них мудрость, духовные знания и силы. И вот теперь у лезгинских читателей появилась возможность познать древние тексты псалмов на родном литературном языке....»

Информационный бюллетень
Института перевода Библии

Содержание

2 ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А.К., сотрудник лезгинского проекта
«Вечные песни души и разума»
О Псалтири на лезгинском языке

4 СЛОВО И ЖЕСТ

Д-н Артемий Овчаренко
Иконический эквивалент
при переводе псалмов на РЖЯ

СОДЕЙСТВИЕ

Поддержите издание Псалмов
и «Библии для детей»
на ногайском языке

6 ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Отзывы на Псалтирь
на якутском языке

7 НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Виталий Войнов
Второе издание Библии
на тувинском языке

8 ОБУЧЕНИЕ

Егор Назаренко
Семинар по переводу ключевых
бibleйских терминов

Список новых изданий

ответственный секретарь Наталия Горбунова
редактор Татьяна Майская
верстка Мария Ратова

Вечные песни души и разума

О Псалтири на лезгинском языке

В прошлом году Институт перевода Библии выпустил в свет одну из удивительных книг Священного Писания – «Псалмы» («Забур») на лезгинском языке. Своим уникальным поэтическим содержанием эта книга, переведенная на огромное количество языков, внесла большой духовный вклад в культуру многих народов. Среди них и лезгины, у которых эта книга, несомненно, читалась и почиталась.

Лезгины – древний народ, чьими предками были племена, жившие в государстве Кавказская Албания, просуществовавшем до VII века и где, как известно, до принятия лезгинскими народами ислама существовал свой перевод Библии. В современном лезгинском языке можно встретить немалое количество пословиц и поговорок, первоисточником которых является Библия.

Книга Псалмов, известная в лезгинском народе под принятым в мусульманском мире названием «Забур» (кстати, имя Забур – одно из нередких среди мужских лезгинских имен), всегда занимала и занимает важное место в духовной жизни нашего народа, так как мусульмане относят эту книгу к числу пророческих, ниспосланных Аллахом до дарования Корана. В самом Коране имеется прямая ссылка на Псалтиры:

«И написали Мы уже в Псалтири после напоминания, что землю наследуют рабы Мои праведные» (Сура 21, аят 105). Вполне возможно, что этот стих взят и переведен из оригинала и соответствует стиху «Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек» (Пс. 36:29).

Известный лезгинский поэт, просветитель и мусульманский богослов Гасана Алкадари (1834–1910) предварил свой знаменитый труд «Асари Дагестан», где изложены исторические сведения о Дагестане, стихами, в которых говорится о Псалмах. Автор, хвали Аллаха за то, что у лезгин под сенью Российской державы «создался контроль над справедливостью в народе», «открылись двери к просвещению, и открылось поприще мирного труда», призывая соплеменников учить своих детей грамоте, еще напоминает:

*Есть пословица – умному довольно намека, а глупец не поймет,
если даже повторно прочесть ему Тору, Евангелие и
Псалмы.*

Также другой лезгинский автор Нури-Эфенди (1846–1934) в своей элегии на смерть Гасана Алкадари писал:

*Кто же нам теперь будет читать-толковать Забур
и Таврат?*

С жалостью по тебе я плачу, Гасан.

В XIX веке и в начале XX столетия грамотные лезгины читали в арабском переводе Таврат, Инжил, Забур (именно так они обозначены в оригиналах у Алкадари и Нури-Эфенди) и черпали в них мудрость,

духовные знания и силы. И вот теперь у лезгинских читателей появилась возможность познать древние тексты псалмов на родном литературном языке.

Нелегкая это задача перевести, пропустить через свою душу и разум поэтические тексты, которым более двух тысяч лет, пережить все состояния и движения души и ума человека, отраженные в этих песнях, молитвах и плачах, все то, чем живет и духовно совершенствуется каждый мыслящий человек независимо от своего статуса и положения в обществе.

Одоление такого труда непосильно одному человеку, так как переводчик, берясь за переложение поэтических текстов на свой язык и следуя своему пониманию их посылов, смыслов и значений, не всегда может оказаться на верном пути. Его работа была бы несовершенной и незавершенной, если бы ему не помогали специалисты, не только глубоко знающие тексты-источники, но и умеющие, владея разными языками, сравнивать с зарождающимся переводом состоявшиеся лучшие переводы на другие языки.

Поэтому лезгинский перевод Псалтири – это, прежде всего, коллективный труд, созданный духовными и физическими трудами не только одного переводчика, но и научного консультанта лезгинского проекта Института перевода Библии и богословского редактора. И этот труд не был бы цельным без вклада в него усилий других переводчиков лезгинского проекта, апробаторов, неравнодушных первых читателей и, конечно же, филологического редактора. Каждый, кто прикасался к данному переводу на стадии его

становления, внес свою весомую и полезную лепту. Потому и результат получился удачный.

Этому, несомненно, поспособствовала и близость поэтики древнееврейских и лезгинских стихотворных текстов. Ряд особенностей, характерных для древнееврейской поэзии, также распространен и в лезгинской литературе. Одной из таких особенностей является смысловой параллелизм, который часто встречается в псалмах. При смысловом параллелизме мысли, высказанные в первой части стиха (или первой части двустишия), то повторяются во второй совсем другими словами, усиливая первую часть, то противопоставляются первой, создавая антитезу. Этот прием применялся и в лезгинской народной поэзии, им пользовались многие наши поэты прошлого, да и современные авторы его не избегают.

Метрическое строение древнееврейского стиха также близко к метрическим стопам в лезгинской поэзии. Прислушиваясь к чтению псалмов на древнееврейском, явно улавливаешь слухом, что они построены на неустойчивой ритмике. Эти стихи похожи на те, что мы сегодня называем верлибрами. В верлибре каждая строка имеет свой метрический размер. В лезгинском переводе переводчик выбрал именно этот путь: каждая благозвучная метрическая стопа лезгинского силлабического стиха в каждой строке использована в разных, гармонизирующих ритмику, вариациях. При чтении вслух лезгинские псалмы в своей музыкальности звучат почти так же, как и древнееврейские.

Любой переводчик при переводе текста, особенно поэтического, сталкивается с трудностями. В псалмах эти трудности преодолевались с помощью консультанта и богословского редактора.

К примеру, в русском Синодальном переводе Пс. 22:2 переведен так: «Он поконит меня на злачных пажитях». Тут у переводчика возникают вопросы. В современном русском языке «злачное» звучит как место пьяниства и разврата. На самом деле, «злачные пажити» («пажить» – устаревшее «пастбище, луг», см. толковые словари русского языка) истолковываются как место, где растут злаки. В оригинале древнееврейское слово **קַשׁ** [deshe] (зелень, молодая трава), переведенное на русский как «злачное», было близко по значению к лезгинскому «къаз» («зазеленевший посев», «зеленый цвет»), т.е. Синодальный перевод упустил второе значение слова, указывающее на цвет. В результате лезгинский перевод этого стиха звучит как «Динжарзава зун Ада яйлахра къацу», то есть дословно: «Дал покой мне (устроил меня) Он на пастбищах зеленых». Главное, и смысл сохранен, и поэтичность не потеряна.

Псалмы изобилуют многообразием художественных образов, сравнений, метафор, гипербол, украшающих поэзию, делая ее проникновенней. Удивление и восхищение вызывает близость множества поэтических средств выражения древнееврейской и лезгинской поэзии. К примеру, возьмем стих 17:3: «Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения

моего и убежище мое». Для лезгина «скала» – это то, на что можно опереться при защите, это то, что защищает человека с тыла, когда тот лицом к лицу сражается с врагом. И «щит», и «убежище» – понятные образы, указывающие на всесилье Бога, защищающего каждого, кто уповаает на Него. Единственная в этом стихе непонятная для лезгинского читателя метафора – «рог спасения моего».

Для древних евреев рог символизировал также твердость воли, силу, так как рога животных считались самым крепким и твердым материалом в природе. Таким крепким и сильным они считали Бога. У лезгина символ рога понимается совсем иначе. Когда кто-то выделяется из общей среды, когда он ведет себя не так, как все, говорят: «Он – рогатый», или же в защиту кого-то, подчеркивая его одинаковость со всеми, спрашивают: «Он вам рогатый, что ли?» Поэтому лезгинскому переводчику при переводе данной фразы необходимо было найти другое решение. В итоге этот стих звучит так:

Аллагъ я зи дагъдин чафх,
Адавай за жуваз далда жагбуфзава.
Ам зи къалхан я, азаддай къуват я,
зун къевирдай чкани я.

«Рог спасения» в лезгинском тексте заменила фраза «азаддай къуват» – «освобождающая сила», которая все же сохранила значение, заложенное в оригинале.

Несмотря на такие отдельные трудные места, которые нельзя было бы передать без соответствующего знания культурного, исторического контекста, можно было бы привести очень много примеров равнозначного переложения древнееврейских поэтических троп на лезгинский язык, но объем статьи ограничивает такую возможность.

Уникальность этого издания заключается в том, что здесь первые псалмы пяти основных частей книги представлены кавказско-албанскими буквами, что украшает издание и в то же время указывает на древнюю историю лезгинского народа, тесно связанную со Священным Писанием, с его переводом на языки Кавказской Албании, преемниками и продолжателями которых являются современные языки народов лезгинской группы. В конце книги дана таблица соответствие букв кавказско-албанского алфавита буквам современного лезгинского алфавита. Это дает возможность прикоснуться к глубокой истории, к древним корням и вдохновиться ими. Много ценной и полезной информации читатель может почертнуть из обширного и подробного словаря в конце книги.

Лезгинскими переводами книг Священного Писания успешно пользуются сотрудники других проектов, переводящие эти книги на языки народов лезгинской группы. В этом плане и Псалтирь на лезгинском языке для них будет путеводителем и помощником в их благородной работе.

Спасибо всем, кто вложил свою душу и сердце в создание этого замечательного издания.

А.К., сотрудник лезгинского проекта перевода Библии

Иконический эквивалент при переводе псалмов на РЖЯ

3 запущенный ИПБ в 2017 г. проект перевода отдельных книг Библии на русский жестовый язык (РЖЯ) явился шагом, продолжающим передовые мировые тенденции. Вместе с тем, этот проект с самого начала попал в специфическую ситуацию: как выяснилось, глухие в качестве целевой аудитории перевода есть не константа, которую можно четко описать и включить в переводческую стратегию, а постоянно меняющаяся переменная. Речь не о самих людях, а о той культурно-языковой оболочке, которая их окружает. Действительно, более или менее стабильным аспектом можно считать разве что физиологию глухоты (хотя и в этом аспекте мир глухих неоднороден и дробится на подкатегории). Но если от физиологии глухих обратиться к их культуре и языку, то в этих аспектах нужно постулировать не константу, а напротив – бурное становление. Те, в ком еще не так давно ошибочно видели «неполноценных слышащих», сегодня все чаще и сами смотрят на себя, и воспринимаются другими как отдельное социокультурное и языковое сообщество. Что же касается их языка, то он, хотя частично описан лингвистами, все же в значительной степени остается малоисследованным, а к тому же стремительно развивающимся. Возможно, бурное становление сообщества глухих и их языка кому-то напомнит сюжет о сорокалетнем странствовании, в продолжение которого потомки Авраама осознали себя единым народом. В этом развора-

чивающимся на наших глазах «путешествии» перевод Библии на РЖЯ становится если не поводырем, то во всяком случае важным спутником, сопровождающим глухих к собственной самоидентификации и вместе с тем способствующим развитию их языка. Таким образом, мы переводим для аудитории, которая лишь прокладывает путь к осознанию собственной цельности, и на язык, возможности и ресурсы которого пока не вполне осмыслены.

В отечественной школе сурдопедагогики десятилетиями на РЖЯ смотрели свысока. В лучшем случае в нем видели язык бытового общения. Но с появлением интернета и развитием видеохостингов, куда любой может загрузить видео, РЖЯ становится языком литературы. В силу особой модальности языка у нее непривычный формат: последовательность не слов, а жестов, зафиксированная не на статичной страничке, а на динамически изменяющемся видео. Уже сейчас там и здесь можно обнаружить тексты разных жанров, как переводные (жестовые песни, рассказы), так и аутентичные (новости, рассказы). Родится ли рано или поздно одаренный глухой, который покажет возможности РЖЯ и продемонстрирует литературную норму, как это в XIX в. сделал А.С. Пушкин для русского языка, или же РЖЯ так и останется языком рассказов и новостей – за такие прогнозы я не берусь. Но уже сейчас, тем не менее, отмечаются два момента, которые призывают к размышлению: с одной сторо-

Д-р Артемий Овчаренко, Андрей Андрейкин

ны, есть запрос со стороны глухих на жестовый перевод серьезной литературы, а с другой – выразительные возможности РЖЯ пока недостаточно описаны. Наиболее интересными и в то же время наименее описанными (насколько может судить человек, который не имеет лингвистического образования) являются те аспекты РЖЯ, которые обусловлены его пространственно-кинетической модальностью, существенно отличающей его от любого звучащего языка. Одним из них является иконичность, подобие между знаком и объектом. С этой особенностью РЖЯ наша переводческая команда имеет дело с самого начала проекта (переведены Мк., 1 Ин., Иак., Флп.). Но особенную актуальность она приобрела, когда мы приступили к переводу псалмов (переведены Пс. 1; 2; 6; 8; 22; ведется работа над Пс. 3; 37; 62; 87; 102; 142).

Лингвисты давно обратили внимание на иконический механизм при появлении новой лексики на РЖЯ: многие жесты имитируют тот объект или явление, которое ими обозначается (см. на Рисунке 1 жесты ГОВОРИТЬ, ЛЮБИТЬ, СМОТРЕТЬ). Но я хо-

ГОВОРИТЬ

ЛЮБИТЬ

СМОТРЕТЬ

Источник: <https://slovar.surdocentr.ru>

тел бы поговорить об иконичности как о среде, в которой реализуется любая коммуникативная ситуация на РЖЯ. Любое (!) высказывание на РЖЯ есть последовательность не только дискретных жестовых лексем, но и образов, переданных пластикой, которые все вместе создают совокупный образ. Этот образ иного формата, чем, к примеру, картина или фотография: он есть динамический, пространственно-кинетический образ, создаваемый движениями частей тела говорящего на РЖЯ человека. Текст на РЖЯ, если оценивать его не с точки зрения дискретных элементов смысла, а с точки зрения совокупного образа, может быть сопоставлен с такими искусствами, как танец, пантомима или театр.

Эта специфика РЖЯ всплыла на поверхность, когда мы приступили к переводу псалмов, в которых, как известно, широко используются метафоры. Яркие образы в псалмах позволяют понять ту картину, которая представлялась внутреннему взору автора в момент написания текста. Зачастую еврейская фраза лапидарна: автор, как и следует талантливому поэту, использует для формирования образа лексические средства хотя и минимальные, но все же достаточные для того, чтобы читатель мог его реконструировать в своем воображении. Переводы на звучащие языки нередко концентрируются на лексемах оригинала. Предложенная Юджином Найдой и другими современными переводоведами теория функционального эквивалента (смыслового перевода) позволяет при переводе фокусироваться не на лексических средствах оригинала, а на той функции, которую выполняет текст. Глухие носители РЖЯ, осуществляя первичный перевод, непроизвольно демонстрируют стремление воспроизвести целый образ, зачастую добавляя в жестовый текст лексемы, которых нет в оригинале, но которые, несомненно, подразумеваются автором. Этую тактику перевода носители (Нина и Андрей Андрейкины) избирают, опираясь на языковую интуицию, стремясь сделать жестовый текст понятным

и естественным, чтобы исключить зияющие пустоты. Обращает на себя внимание не столько факт добавления новых лексем — схожий прием широко используется при переводе и на многие звучащие языки, сколько логика, которой руководствуются носители, а именно стремление представить информацию в виде образа, который может быть представлен силой воображения. Такой логики, насколько мне известно, в звучащих языках нет. Я рискну назвать эту переводческую логику иконическим эквивалентом и предположить, что перед нами частный случай функционального эквивалента. В узких рамках статьи мне придется ограничиться лишь одним примером.

В Пс. 1:3 праведник сравнивается с деревом (*תְּבָדֵד*), посаженным у потока. Из оригинального текста можно лишь понять, что автор подразумевает лиственное (*תְּבָדֵד* — «его лист», «его листва») плодоносящее (*תְּבָדֵד* — «его плод») дерево. Из текста неясны ни его высота, ни форма его кроны. Также утверждается, что оно было посажено рядом с потоком (*עַל־פֶּגְזִים* — «посаженное у потока воды»). В тексте также представлена идея временного развития: дерево сперва «посажено», затем оно дает свой плод «в срок» (*בָּעֵד*). Вот те зафиксированные в лексемах осколки цельного, более богатого образа, какой представлялся автору в момент написания. Очевидно, что автор отдавал себе отчет, в частности, в том, что у дерева есть еще и корни, которые вытягивают из почвы влагу; он «видел» в своем творческом воображении крону дерева; наконец, поскольку в тексте отражены различные хронологические точки в развитии дерева, понятно, что автор представлял его в динамике, с момента, когда его посадили, до момента плодоношения. Но все эти (и, возможно, многие другие) нюансы он не выразил эксплицитно.

Следует напомнить, что первичный перевод носители РЖЯ осуществляют с опорой на языковую интуицию, хотя и учитывая предварительные рекомендации

Д-н Артемий Овчаренко, Нина Андрейкина

богословского редактора. Любопытен тот жестовый текст, который носители посчитали адекватной передачей оригинального смысла. Приведу конечный, утвержденный вариант так называемых «маркеров» — словесных обозначений жестов для лабораторного использования, которые в полной мере демонстрируют последовательность жестовых лексем, но лишь частично отражают их семантику:

ДЕРЕВО, ПЫШНОЕ, РЯДОМ, ВОДА, ПОТОК, КОРНИ, ВПИТЫВАЕТ, РАСТЕТ, ПЛОДЫ, В СРОК, ВОВРЕМЯ, СОЗРЕВАЮТ, ЛИСТЬЯ, УВЯДАНИЕ, НЕ БУДЕТ

Легко убедиться, что в еврейском оригинале не упоминаются ни корни, ни процесс впитывания ими влаги, также не говорится о том, что дерево именно «пышное». Если критерий точности перевода оценивать с точки зрения соответствия жестовых лексем лексемам еврейского оригинала, то возникает резонный вопрос о вставках, которые кажутся необоснованными. Но если задаться вопросом, представлял ли в своем творческом воображении автор только эксплицитно представленные порции смысла, схваченные лексемами, или же в этом образе неявно содержатся и те идеи, что были добавлены в жестовый текст, то думается, что второе ближе к истине.

Гипотеза об иконическом эквиваленте как одном из механизмов в передаче смысла глухими безусловно требует новых наблюдений и анализа. Возможно, именно в иконичности таится одно из пока что не до конца осмысленных выразительных преимуществ РЖЯ — языка, который в нашу эпоху проходит становление в качестве литературного.

Д-н Артемий Овчаренко

Отзывы о Псалтири на якутском языке

«Слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал Его», — говорит Господь (Исаия 55:11).

В последнее время в наш институт стали поступать запросы о переиздании Псалтири на якутском языке, первоначально опубликованной в 2009 году. Поскольку с момента выхода книги прошло уже 16 лет, мы решили изучить, как за эти годы сложилась её судьба: была ли она вос требована среди читателей, использовалась ли в домашней молитвенной практике и в церковных богослужениях. Поэтому мы попросили наших переводчиков организовать опрос среди носителей якутского языка — тех, кто уже знаком с якутской Псалтирию. Результаты этого исследования оказались настолько интересными, что мы спешим поделиться ими с вами.

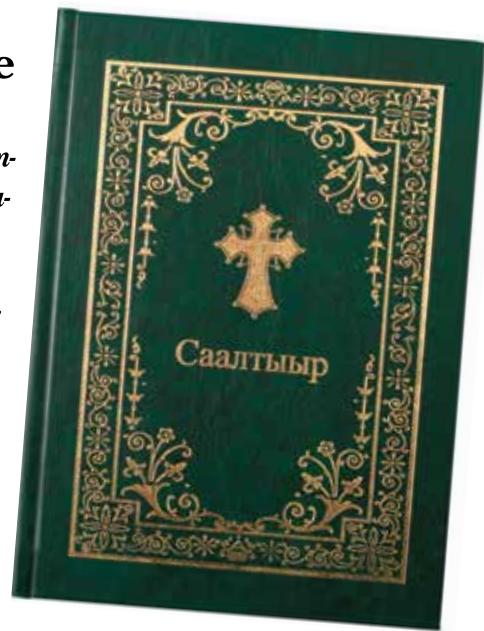
«Благодарим вас за Псалтирь на якутском языке. Мы узнали о возможности переиздать эту книгу и просим вас издать репринт. Псалтирь занимает центральное место в духовной жизни нашего прихода, для нас Псалтирь является источником утешения, мудрости и вдохновения. Псалтирь на родном языке позволяет верующим глубже понять и прочувствовать содержание текста, а также наполнить свои молитвы истинным смыслом. Чтение Священных текстов на родном языке способствует сохранению и развитию якутской культуры и языка, особенно среди молодежи. Репринт Псалтири будет важным шагом для поддержки духовной практики и общинной жизни якутов, предоставляя возможность совместного чтения и медитации на родном языке».

Православный приход в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, с. Сунтар, Республики Саха

«Псалтирь на якутском языке на данное время очень актуальна, так как используется во время служб, освящения помещений, во время панихииды и т. д. Активно используется для проповеди и бесед с людьми. Очень удачный перевод. Текст прочитывается и запоминается легко благодаря очень качественному литературному переводу».

Иерей Михаил Иннокентьев,
настоятель прихода Никольский,
с. Верхневилюйск, Якутская епархия

«Когда читаю псалмы на родном языке, я чувствую душевное успокоение и утешение. Всегда стремлюсь со вниманием читать каждое слово. Читаю Псалтирь на родном языке ежедневно — утром и вечером после чтения моих молитв. Псалмы очень много мне дают: утишаются мои мысли и упорядочивается ум... В нашем приходе мы каждое воскресенье участвуем в богослужении на родном языке. И у нас есть одна прихожанка, которая так прекрасно, всегда с глубоким проникновением, читает псалмы на якутском, что это трогает нас до глубины души. Во время этого чтения мы все чувствуем присутствие Бога среди нас. Мы ждем каждое воскресенье, чтобы слушать псалмы. Мы благодарны

переводчикам Псалтири на якутский язык. Благодаря этой книге мы обретаем душевное облегчение и стремимся к истине и свету».

Елизавета Саввина

«Мы очень благодарны вам за то, что уже много лет имеем Книгу псалмов на родном языке. Наша церковь использует псалмы для молитвы и прославления Бога и для выражения наших чувств к Господу. Мы любим читать их наизусть и ежедневно называемся ими. Псалмы — книга для нашего ежедневного пользования, мы читаем ее каждый день по домам. Но не у всех есть эта книга на руках, и наше желание иметь книгу у себя дома как настольную. Если есть возможность, мы хотели бы чтобы были напечатаны новые книги Псалмов. У нас их не хватает».

Евангельские христиане
села Улахан Аан

«В нашей церкви все службы проходят на нашем родном якутском языке, и мы благодарим Бога за то, что у нас есть возможность читать Слово Божье на родном языке! Не все члены нашей церкви понимают Синодальный перевод Библии, а вот Библию на якутском языке мы всей семьей читаем с упоением, так как перевод очень понятный, и родной язык для каждого народа все равно ближе. Каждый раз с нетерпением ждем книги за книгой, надеемся и верим, что скоро мы сможем читать всю Библию на нашем родном языке».

Анна, 34 года, церковь
«Олох суала» в городе Якутске

«В те дни, когда мы прощались с матерью, я нашла утешение в чтении Псалтири на якутском языке. Сидя рядом с гробом, я погружалась в мир псалмов, и когда я уже третий и четвертый раз заново и заново читала, то строки начали отзываться в моей душе глубоким эхом. Якутский язык, язык саха — это не просто средство общения, это часть моей идентичности, моей культуры и моей истории большой семьи... Строки, впитавшие в себя мудрость веков, в те дни скорби наполнили наш отчий

дом. Родные слушали знакомые слова родной речи, но в новом непривычном для них контексте. Они слушали, как древние молитвы переплетаются с их скорбью, даря утешение и надежду. Это воспринимался как мост между земным и небесным... Тогда, стоя у гроба матери, я понимала, что нет ничего важнее, чем искренняя вера,

чем любовь к матери и любовь к своим корням, чем уважение через Священное Писание к своей национальной культуре. Я вкладывала в каждое слово всю свою любовь к матери, всю свою веру в вечную жизнь».

*Екатерина Корнилова, автор воспоминания
«Три дня Псалтири над ушедшей матерью», г. Якутск*

Второе издание Библии на тувинском языке

В Институте перевода Библии (ИПБ) вышло второе издание Библии на тувинском языке. Через 14 лет после публикации первого перевода «Ыдыктыг Библия» («Святая Библия») специалисты ИПБ подготовили обновленную версию.

В Южной Сибири, в самом сердце Азии, компактно проживает тувинский народ. Это один из немногих коренных народов Сибири, численность которого неуклонно растет, несмотря на общую тенденцию к сокращению малочисленных народов и языков во всем мире. По данным переписи населения Российской Федерации 2010 года, количество тувинцев составляло 263 934 человека, а в 2020 году уже 295 384. Преобладающая часть тувинцев придерживается анимистических верований (шаманизма) и буддизма, но среди них также много христиан.

Первый перевод полной Библии на тувинский язык был издан в 2011 году под грифом Института языкоznания Российской академии наук. Работа над этим переводом продолжалась более 20 лет, в ней приняли участие известные тувинские писатели Н.Ш. Куулар, М.А. Кужугет, Э.Б. Мижит и другие. Презентация первого издания, состоявшаяся в Национальном музее имени Алдан-Маадыр в Кызыле, была приурочена к 90-летию со дня провозглашения Тувинской

Народной Республики и стала значимым событием в культурной и религиозной жизни Тувы.

Спустя десятилетие ИПБ приступил к подготовке второго, переработанного издания. В процессе работы над ним были учтены отзывы и пожелания читателей, которые институт получил за это время. Несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19, в 2020 году сотрудники института провели серию встреч с представителями церквей и культурной общественности в Кызыле, чтобы обсудить необходимые правки. Ключевой вклад в новое издание внесли переводчик Н.Ш. Куулар и богословский редактор и проектный координатор перевода В.Ю. Войнов.

Основное внимание при просмотре перевода уделялось стилистической доработке и адаптации текста к современным нормам тувинского языка. В том числе устаревшие слова были заменены на более современные и понятные варианты. Например, слово *болбаазырангай*, в абстрактном значении «совершенный» (евр. *tam/tamat*, греч. *teleios*) заменили на *четпес тала чок*, буквально «без недостатков». А выражение *кенен кизжи* («простак», от евр. *peti*) заменено на *бөдүүн кизжи* — «простой человек», что точнее соответствует современному словоупотреблению.

Чтобы помочь читателям глубже понять Библию, во втором издании было добавлено множество исторических сносок. В основном они касаются Деяний апостолов и исторических книг Ветхого Завета. Эти сноски содержат более подробную информацию о местах и персонах, упоминаемых на страницах Священного Писания. Они также помогают раскрыть библейские события в контексте мировой исто-

рии, что позволяет лучше осознать их значение и связь с историческими процессами. Например, в Числах 22:5 присутствует краткая сноска, которая информирует о том, что в 1967 году в Иордании была обнаружена древняя надпись с упоминанием о пророке Валааме, сыне Веора. Также в Деяниях 11:19-20 говорится о том, что во времена апостолов Антиохия была главным городом римской провинции Сирии и третьим по величине городом в империи после Рима и Александрии. В этом городе проживала большая еврейская община. Также был расширен глоссарий, а в конце книги размещены дополнительные материалы, которые помогут читателю глубже понять библейскую историю и культуру. В числе этих материалов — календари, схемы и фотографии известных рукописей на древнееврейском и древнегреческом языках

В новом издании было решено разместить текст в более привычном формате — в две колонки вместо одной. Этот формат был применен ко всем книгам Библии, за исключением пяти поэтических книг Ветхого Завета. В них переводческая группа сохранила одну колонку, так как этот формат лучше показывает параллелизм, характерный для библейской поэзии. Изданье стало более компактным за счет уменьшения размера шрифта и изменения расположения сносок. Это позволило сократить объем на 150 страниц и сделать Библию более удобной для повседневного использования.

Новое издание вышло тиражом 2000 экземпляров и передано для распространения в церкви, а также в фонды городских, сельских и школьных библиотек Тувы.

Виталий Войнов

Семинар по переводу ключевых библейских терминов

С 17 по 20 февраля в Баку проходил семинар для переводчиков, посвященный ключевым библейским терминам. В нем приняли участие переводчики, а также богословские и филологические редакторы из 22 проектов — как устных, так и письменных. Большинство проектов были связаны с кавказскими языками, исключение составил эвенкийский проект.

Ключевые термины — это слова, которые несут в себе уникальный культурный и теологический смысл библейского текста. Они могут быть однозначными. Например, слова связанные с еврейской культурой имеют уникальное и единственное значение: синагога, храм, закон. К ним можно отнести и слова, характерные для христианства: крещение, апостол и т.п. Однако есть и такие слова, которые обретают особый смысл в контексте Библии, например греческое слово πνεύμα, которое имеет три значения: дух, дыхание и ветер. В зависимости от контекста, каждое из них может приобретать тот или иной смысл. «Злой дух», «Служебный дух», «Божий Дух» — над переводом этих выражений придется потрудиться переводчикам, и это лишь малая часть.

Каждый день программа семинара включала в себя четыре сессии. Первые две были вводными, на них рассматривалась методология, состоящая из пяти шагов: 1. Изучение значения термина; 2. Сравнение сходных по смыслу слов; 3. Проработка вариантов возможных решений; 4. Выбор наиболее подходящего термина; 5. Проверка правильности своего выбора.

На семинаре собирались переводчики с различным опытом работы: как те, кто только начинает свои проекты, так и профессионалы с многолетней практикой. В зависимости от уровня подготовки, участникам были предложены термины различной сложности для анализа. Их задачей было проработать систему слов на своем языке, которая бы отражала разные контекстные смыслы оригинального древнегреческого термина. После завершения работы группы представляли свои итоги и оживленно обсуждали полученный результат.

На семинаре проводились отдельные сессии, посвященные новозаветной терминологии. На них слушатели знакомились с терминами на древнегреческом языке. Чтобы помочь переводчикам освоить работу с древнееврейскими источниками, часть сессий была посвящена ветхозаветной терминологии.

Участники отметили, что семинар был очень продуктивным. Новички имели возможность обсудить свои работы с опытными переводчиками и экспертами, а те, кто уже давно занимается переводами, проверяли свои ранее переведенные книги.

В ходе семинара также была подчеркнута значимость межпроектного взаимодействия. Участники имели возможность установить новые контакты, а также ознакомиться с деятельностью других проектов и особенностями различных языков.

Егор Назаренко

Январь — июнь 2025

Библия на тувинском языке (2-е издание, испр.)

Библия на курдском языке

Пятикнижие на аварском языке

Пятикнижие на балкарском языке

Екклесиаст на якутском языке

Шестопсалмие на якутском языке (репринт)

Евангелие от Марка на сибирскотатарском языке (диглotta)

Книга пророка Ионы на влашском, сэргицком, крымском, ловарском диалектах языка романи (диглotti)

Ваши отзывы и пожелания

направляйте по адресу:

101000 Москва, а/я 360, ИПБ

Телефон: (495) 956-6446

E-mail: ibt_inform@ibt.org.ru

Internet: www.ibt.org.ru

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ (ИПБ) — российская научная организация, занимающаяся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Цель Института перевода Библии — создать на этих языках точный и богословски верный перевод, чтобы донести содержание Библии до современного читателя.

С 1995 г. Институтом были переведены и изданы: Библия на 11 языках (башкирском, бурятском, каракалпакском, крымскотатарском, курдском, осетинском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском и чеченском), Новый Завет на 21 языке (аварском, алтайском, башкирском, бурятском, гагаузском, калмыцком, каракалпакском, кумыкском, курдском-курманджи, лезгинском, ногайском, осетинском, табасаранском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском, хакасском, чеченском, чувашском и якутском), Пятикнижие на 11 языках (аварском, балкарском, дунганском, калмыцком, кумыкском, курдском-курманджи, легзинском, ногайском, татарском, тувинском, туркменском), Псалтирь на 10 языках (адыгейском, грузинском, калмыцком, крымскотатарском, курдском, лезгинском, осетинском, тувинском, узбекском и якутском).

Офис ИПБ располагается в помещении Андреевского ставропигиального мужского монастыря в Москве. Он координирует работу более 60 переводческих групп. Кроме переводческой и издательской деятельности Институт занимается исследованиями в области библейстики, а также подготовкой кадров — проводит семинары для участников переводческих проектов. ИПБ работает по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в сотрудничестве с Российской Академией наук. Некоторые переводческие проекты ведутся в партнерстве с международными библейскими организациями SIL и UBS.

ИПБ является некоммерческой организацией, финансируемой за счет пожертвований частных лиц и организаций, поступающих в адрес Института. Ваша финансовая поддержка даст людям возможность читать книги Священного Писания на родном языке.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

АНКО «Институт перевода Библии»

ИНН 7736231521

ЗАО ЮниКредит Банк,

г. Москва БИК 044525545

Расчетный счет № 40703810700010142879

Кор. счет № 3010181030000000545

ОКПО 512355561

ОКОНХ 90310

В бланке в графе «Вид платежа» следует обязательно сделать пометку
«Добровольное пожертвование»

Тираж 400 экз.